Г.С. Каретина

ИИАЭ НДВ ДВО РАН, г. Владивосток

Современные исследования Фэнтяньской группировки китайских милитаристов в Шэньяне

Во время пребывания в ноябре 2012 г. в г. Шэньяне по приглашению Ляонинской Академии Общественных наук КНР китайские коллеги организовали по просьбе нашей делегации экскурсию в музей-усадьбу бывшего правителя Северо-Восточного Китая Чжан Цзолиня. Удивительными оказались не только культурные ценности этого музея, но и объём научной работы, которая ведётся на его базе.

Музей «Управление маршала» в г. Шэньяне Ляонинской провинции КНР – это семейная усадьба главы северо-восточной группировки бэйянских милитаристов Чжан Цзолиня, где жила его семья и находилось главное административное здание маршала (*дашуайфу*), которое и дало название музею, открытому в 1988 г. Полное название музея на табличке перед ним (*Чжан ши шуай фу*) переводится как «Управление маршалов из рода Чжан» и подразумевает двух маршалов – отца и сына.

Музей-усадьба занимает площадь 50 000 кв. м, начало её строительства относится к 1914 г., планировка традиционно ориентирована с юга на север и включает 4 группы зданий по архитектурному стилю: центральную, восточную, западную и внешнюю. Оформление интерьеров и обстановки в помещениях усадьбы позволяет увидеть условия жизни её обитателей, почувствовать дух времени двух исторических этапов, представителями которых были отец и сын. Так, в «тигровом зале» Чжан Цзолиня с чучелами двух тигров среди кожаных кресел атмосфера как будто пронизана опасностью для гостей, посещавших хозяина. В зале ритуальных церемоний кажется витает запах благовоний и жертвоприношений богам и предкам. А в кабинете Чжан Сюэляна в качестве главы Северо-восточного политического

© Каретина Г.С., 2014

совета Гоминьдана на стене среди знамён Гоминьдана как знак нового времени висит портрет «отца нации» Сунь Ятсена.

В специальном зале музея можно подробнее узнать историю семьи Чжан Цзолиня, там представлены как самые ранние, так и более поздние фотографии всех её членов. В другом зале в 2005 г. в честь столетия Чжан Сюэляна была открыта посвящённая этому событию экспозиция, а также демонстрируется видеозапись выступления в то время ещё живого «героя нашего времени».

Нельзя не отметить большое количество культурных ценностей в музее, передающих неповторимый колорит китайской цивилизации, – от картин и фарфоровых ваз, украшавших кабинеты и гостиные, до мебели красного дерева и предметов личного пользования Чжан Цзолиня и Чжан Сюэляна. Например, здесь можно увидеть традиционный шёлковый халат с драконами, подаренный Чжан Цзолиню императором Сюаньтуном, личные печати Чжан Сюэляна из красного камня долголетия с вырезанными на ручке фигурками героев любимого китайцами романа «Путешествие на запад» или чайный столик семьи со столешницей из камня на резной подставке из красного дерева.

В западной части усадьбы расположена большая группа трёхэтажных кирпичных «красных зданий», это бывшие апартаменты Чжан Сюэляна, которые ещё не открыты для посетителей музея.

Во внешней, примыкающей к восточной части усадьбы находится дом супруги Чжан Сюэляна Чжао Иди. Неподалеку расположен частный банк семьи, в настоящее время «Шэньянский музей денег», по сути отдельный музей, открытый в 2006 г. Он имеет надземные и подземный этажи, в его экспозиции, признанной лучшей и самой большой среди музеев денег в Китае, представлены все виды бумажных и металлических денег в северо-восточных провинциях периода Китайской республики.

Музей «Управление маршала», по словам его заместителя директора Фань Лихун, принимает в год 70 тысяч экскурсантов. Он относится к высокой категории (АААА) туристических объектов Китая. Кроме того, он является базой для большой научно-исследовательской работы не только в провинции Ляонин, но и для всех учёных и специалистов по разным темам новой и современной истории Китая, а также международных отношений, благодаря организации в его структуре «Общества изучения Чжан Сюэляна и Северо-восточной армии». Оно основано в 1984 г. и первоначально объединяло учёных 8 учреждений, в том числе исторического факультета Ляонинского университета и института истории Ляонинской Академии общественных наук. В 1992 г. общество получило статус юридического лица,

представителем которого является профессор Ляонинского университета Ху Юйхай, он же – действующий председатель общества. Обязанности постоянного заместителя председателя общества исполняет директор музея «Управление маршала» Го Айшэн. В настоящее время общество включает 11 коллективных членов и 248 индивидуальных.

С самого основания музея главное внимание в его научной деятельности уделялось изучению Чжан Сюэляна и Северо-восточной армии и их роли в антияпонской борьбе китайского народа 1931–1945 годов. Регулярно проводились научные конференции и семинары, посвящённые важным датам жизнедеятельности Чжан Сюэляна и антияпонской войны – событиям 18 сентября 1931 г., когда началась оккупация северо-восточных провинций Японией; сианьским событиям 1936 г. и роли Чжан Сюэляна в создании антияпонского единого фронта; на специальных мероприятиях, организованных музеем, отмечались 90-летие (1990 г.) и столетие (2000 г.) Чжан Сюэляна с приглашением его родственников и друзей. А в 2001 г. в связи с кончиной Чжан Сюэляна состоялись траурные мероприятия на его родине в г. Хайчэн и в музее «Управление маршала» в Шэньяне при участии представителей руководящих органов и других деятелей, почтивших память патриота Китая. Всего, согласно материалам о деятельности «Общества изучения Чжан Сюэляна и Северо-восточной армии», предоставленным по моей просьбе членом общества Ли Чжэнцзюнем, в 1987–2008 гг. было проведено 25 конференций и семинаров. Материалы большинства из них были опубликованы в различных издательствах не только северо-восточных провинций (Ляонинского университета, Образования провинции Ляонин, Ляонинском народном, Северо-восточном, Хэйлунцзянском народном), но и в сянганском (Гонконг) и других, в виде сборников материалов и специальных тематических изданий, всего 46 томов.

Большинство конференций и семинаров имели международный статус и проводились музеем совместно с Ляонинским университетом, Ляонинской Академией общественных наук и другими организациями, с участием гостей из Японии, Сингапура, Южной Кореи и США, их работа широко освещалась в печати. В сотрудничестве с музеем китайским телевидением были сняты несколько фильмов о Чжан Сюэляне и совместной с американцами антияпонской борьбе его военно-воздушных частей.

В настоящее время исторические события и фигуры периода новой и новейшей истории позволяют значительно расширить тематику научных исследований на базе музея, в частности, деятельности Чжан Цзолиня, основателя Фэнтяньской военно-политической группировки, первого хозяина усадьбы, которая, как считают китайские

учёные, в настоящее время исследована ещё недостаточно. В 2007 г. в музее создана еще одна структурная организация – «Центр изучения Чжан Сюэляна», который уже начал публикацию серии изданий *Чжан Сюэлян яньцзю чжунсинь силе цуншу*. Эта серия, как считает её ответственный редактор Го Айшэн, позволит развивать обмен мнениями между учёными по конкретным темам, внедрить новые научные подходы, расширить период исследования, получить новые результаты и, таким образом, углубить изучение новой и современной истории Китая. В этой серии в 2008 г. под редакцией Го Айшэна вышла книга «Чжан Цзолинь и отношения с Японией» объёмом 344 с. [9]. Книга содержит 25 статей, как обобщающих, так и по конкретным аспектам. Кроме отношений Чжан Цзолиня с Японией, в ней рассматриваются также отношения с Советской Россией, с Сунь Ятсеном. В большинстве статей действительно есть новые подходы и новые факты и оценки.

В восьми из представленных в сборнике статей непосредственно оцениваются события «хуангутуньского инцидента», результаты его расследования, причины организованного офицерами квантунской армии убийства Чжан Цзолиня. В других рассматриваются ключевые моменты истории отношений Чжан Цзолиня с Японией, позволяющие выявить причинно-следственную связь в развитии этих отношений.

В предисловии к сборнику его редактор Го Айшэн отмечает, что отношения Чжан Цзолиня с Японией характеризовались взаимным использованием друг друга, и в то же время постоянным возникновением противоречий. Действительно, Чжан Цзолинь не раз прибегал к помощи Японии для укрепления своей власти на Северо-востоке и в Пекине, как например, в период восстания Го Сунлина. Но, как отмечается в современных исследованиях, он также проявлял принципиальность, защищая суверенитет и территориальную неприкосновенность Китая от притязаний Японии, выступая против принятия её «21 требования», особенно в сфере реконструкции и строительства железных дорог. Он отверг так называемый меморандум по маньчжуро-монгольским железным дорогам, что ещё более обострило противоречия между ним и Японией. Попытки Чжан Цзолиня привлечь англо-американский капитал в сферу железнодорожного строительства привели к невозможности мирного урегулирования путём переговоров по этому вопросу, их срыву и убийству Чжан Цзолиня в результате хуангутуньского взрыва. В статье Го Айшэна обращается внимание на тесную связь хуангутуньского взрыва с решением Восточной конференции об отделении Маньчжурии и Монголии как начального этапа оккупации Китая [9, с. 95–104].

Го Айшэн отмечает, что в тайваньской историографии сформировалось мнение о Чжан Цзолине как национальном герое, так как до конца своего правления он не подписал никаких позорных соглашений ни с Россией, ни с Японией, но самоотверженно защищал интересы своей страны и народа. Этот вывод совершенно противоположен прежним оценкам мукденского лидера как «продажного милитариста». В связи с этим проблемы отношений Чжан Цзолиня с Японией становятся важным предметом изучения истории китайско-японских отношений. Причём исследование этих проблем необходимо увязать с оценкой международного, внутриполитического и экономического положения Китая [9, с. 1–3].

Определённый вклад в решение поставленных задач вносит публикация рассматриваемого сборника статей, авторы которого призваны дать объективную оценку личности Чжан Цзолиня и его политики на Северо-Востоке. Даже заголовки статей сборника свидетельствуют о новизне в постановке проблем по сравнению с ранними исследованиями. Наиболее важными в этом отношении являются, на мой взгляд, статьи о фактах и методах противодействия Чжан Цзолиня Японии в сфере экономики (в том числе путём развития национальных предприятий в текстильной, угледобывающей, военной промышлености, строительстве железных дорог и порта Хулудао и др.), юриспруденции (в частности, опубликование северо-восточным правительством установлений и указов, ограничивавших права японцев на аренду земли и территории проживания, участие в китайско-японских совместных предприятиях и др.), а также о принципах дипломатии Чжан Цзолиня. Две статьи посвящены изучению роли Японии в подавлении восстания Го Сунлина, причём одна из них является публикацией ранее неизвестных воспоминаний «из первых рук» 18 человек, служивших в Северо-восточной армии [9, с. 279].

Серьёзное исследование всей предшествующей китайской историографии и публикации источников по отношениям Чжан Цзолиня с Японией с начала 1980-х годов содержится в объёмной заглавной статье Го Айшэна и Ху Юйхая, где в том числе приводятся оценки Чжан Цзолиня как национального героя тайваньскими авторами. В заключительной статье Ху Юйхай делает вывод, что неправильно называть Чжан Цзолиня как национальным героем, так и реакционным милитаристом. Очевидно, что он не являлся настоящим националистом, но также очевидно, что в отношениях с Японией он «преуспел в качестве пограничного посла, охранявшего государственный суверенитет и национальные интересы» [9, с. 344].

Вышедший в указанной серии в 2011 г. сборник статей «Чжан Сюэлян и события 18 сентября 1931 г.» [8] приурочен к 80-летию этих событий, 110-й годовщине со дня рождения Чжан Сюэляна и 10-й годовщине его ухода из жизни. В китайской историографии события 18 сентября 1931 г. считаются не только начальной датой антияпонской войны после вторжения Японии на территорию Китая, но и началом второй мировой войны. Ключевую роль в оценке Чжан Сюэляна в этот период играет его отношение к «политике несопротивления» Японии, объявленной нанкинским правительством. Именно этому вопросу посвящено большинство статей сборника. Как отмечается в предисловии, мнения историков далеко не однозначны вплоть до определения политики Чжан Сюэляна как «сопротивление несопротивлением». В изучении всего комплекса возникающих в связи с этим вопросов выделяются три группы мнений. Первая точка зрения существует давно, она основана на убеждении, что Чжан Сюэлян полностью подчинился Чан Кайши. Другая группа учёных анализирует причины этого факта и считает Чжан Сюэляна жертвой политики Чан Кайши, ловушкой, устроенной последним для командующего северо-восточной армии. Мнения третьей группы историков отличны от первых двух. Они считают, что власти Северо-Востока обладали определённой независимостью. Поэтому Чжан Сюэлян, избегая столкновения с Японией, принял курс несопротивления, но по причинам иным, нежели приказ нанкинского правительства [8, с. 2]. Многие авторы отмечают, что Чжан Сюэлян разными способами активно поддерживал Северо-восточную добровольческую антияпонскую армию. Ответ на некоторые вопросы может дать публикация устных воспоминаний Чжан Сюэляна [7], которая в то же время ставит новые вопросы. В связи с таким разнообразием мнений и новых источников, сборник об отношении Чжан Сюэляна к событиям 31 сентября имеет очень большой объём, включая более 50 статей. Во многих рассматривается отличие «политики несопротивления» Чан Кайши и Чжан Сюэляна, Новый подход, в частности, проявляется в обосновании причин бездействия Чжан Сюэляна с его собственных слов о том, что он сам отдал приказ о несопротивлении, учитывая состояние японо-китайских отношений, считая, что китайские вооружённые силы не в состоянии дать отпор Японии, и рассчитывая на помощь Лиги наций. Однако вскоре он признал свою ошибку и вред «политики несопротивления» [8, с. 65, 66]. Несколько статей сборника посвящены роли Северо-восточной добровольческой армии в антияпонской борьбе Китая, её влиянию на идеологию Чжан Сюэляна и его помощи добровольцам, в том числе материальной [8, с. 423].

На основании настоящего далеко не полного обзора статей трёх книг [7; 8; 9] можно заключить, что оценка политики Чжан Цзолиня в отношениях с Японией стала более положительной, чем прежде, и является, в основном, объективной. Что касается Чжан Сюэляна, то он, несмотря на «ошибки», предстает поистине национальным героем, о чём свидетельствует и величина возведённого ему в 2005 г. памятника перед музеем.

В рассмотренных выше сборниках были опубликованы статьи учёных из разных провинций Китая, в том числе северо-восточных, а также из центральных учреждений. Следует особо отметить вклад в исследования Фэнтяньской группировки милитаристов учёных Ляонинского университета во главе с профессором Ху Юйхаем, которые в последние годы опубликовали несколько обобщающих статей, свидетельствующих о систематической разработке указанного направления. К ним относятся статьи Фэн Дэпэна и Хуа Чжэнвэя «О составляющих экономической силы Фэнтяньской группировки» [4], Чжан Вэя «Об особенностях Фэнтяньской группировки милитаристов» [6] и более поздняя Ху Юйхая «О Фэнтяньской группировке милитаристов» [5]. Кроме того в 2002 г. была опубликована статья Чуай Лихуа из Ляонинского педагогического университета о роли интеллигенции в период правления Фэнтяньской группировки [10], а в 2006 г. – Гао Лэцая и Лю Биня из Северо-восточного педагогического университета в Чанчуне о создании на Северо-Востоке военно-морского флота в период правления Фэнтяньской группировки [3].

В перечисленных статьях исследуются особенности формирования Фэнтяньской группировки, а также факторы, способствовавшие её усилению и превращению в наиболее могущественную военно-политическую группировку Китая до её поражения в борьбе с Народно-революционной армией во главе с Чан Кайши. Большая часть этих особенностей и факторов (привлечение на Северо-Восток переселенцев из других провинций и создание для них льготных условий, поддержка Чжан Цзолинем железнодорожного строительства силами национального капитала в противовес японскому, вложение средств в развитие образования, сравнительно стабильная социально-политическая обстановка в регионе и другие) были отмечены и в наших монографиях 1984 и 2001 гг. [1; 2]. Однако более детальное и углублённое исследование, представленное в работах китайских учёных, может многое добавить к характеристике Фэнтяньской группировки и позволить авторам сделать новые выводы. В частности, вывод профессора Ху Юйхая о характере власти Чжан Цзолиня, который «использовал атрибуты республиканской буржуазно-демократической

системы, но по сути осуществлял военно-автократическое правление» [5, с. 46], практически дублирует наше заключение о том, что в период милитаризма в Китае на общенациональном уровне существовала квази-демократическая система, а милитаристы в своих регионах устанавливали военно-авторитарный режим [2, с. 4]. В то же время совершенно новым и в некоторой степени революционным является вывод проф. Ху Юйхая о том, что Чжан Цзолинь, хотя и шёл на оправданный слабостью своих позиций компромисс с японской стороной, но всё же «в самой большой степени защищал суверенитет и национальные интересы Китая» [5, с. 49]. Эта позиция подтверждается и авторами сборника «Отношения Чжан Цзолиня с Японией» [9].

Таким образом, рассмотренные современные исследования Фэнтяньской группировки милитаристов в Шэньяне представляют не только значительные достижения китайских учёных, но и результат большого внимания к исторической науке в стране и могут послужить примером патриотического воспитания населения.

Литература

1. *Каретина Г.С.* Чжан Цзолинь и политическая борьба в Китае в 20-е годы XX в. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984.

2. *Каретина Г.С.* Военно-политические группировки Северного Китая (Эволюция китайского милитаризма в 20–30 годы XX в.). Владивосток: Дальнаука. 2001.

3. *Гао Лэцай*, *Лю Бинь*. Фэнси цзюньфа юй Дунбэй хайцзюньдэ чуаньцзао (Фэнтяньская группировка и создание военно-морского флота на Северо-Востоке) // Дунбэй шида сюэбао. 2006, № 5. С. 85–89.

4. *Фэн Дэпэн*, *Хуа Чжэнвэй.* Лунь Фэнси цзюньфа цзинцзи лиляндэ гоучэн (О составляющих экономической силы Фэнтяньской группировки) // Ляонин дасюэ сюэбао. 2000. Т. 28. № 2. С. 45–49.

5. *Ху Юйхай*. Лунь Фэнси цзюньфа (О Фэнтяньской группировке милитаристов) // Сюэшу юньтань. 2008. № 2. С. 43–49.

6. Чжан Вэй. Шилунь Фэнси цзюньфады тэдянь (Об особенностях Фэнтяньской группировки) // Ляонин дасюэ сюэбао. 2001. Т. 29. № 3. С. 13–16.

7. Чжан Сюэлян коушу лиши яньцзю / Го Айшэн, Ху Юйхай чжубянь (Изучение истории по устным воспоминаниям Чжан Сюэляна). Под ред. *Го Айшэна* и *Ху Юйхая*. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2010.

8. Чжан Сюэлян юй цзю и ба шибянь яньцзю / Го Айшэн, Ху Юйхай чжубянь (Чжан Сюэлян и события 18 сентября 1931 г.). Под ред. *Го Айшэна* и *Ху Юйхая*. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2011.

9. Чжан Цзолинь юй жибэнь гуаньси / Го Айшэн чжубянь. (Отношения Чжан Цзолиня с Японией). Под ред. *Го Айшэна*. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 2008.

10. Чуай Лихуа. Фэнси цзюньфа тунчжи шицидэ чжичжи фэньцзы цзи ци лиши цзоюн (О роли интеллигенции в период правления Фэнтяньской группировки) // Ляонин шифань дасюэ сюэбао. 2002. Т. 25. № 2. С. 95–98.

Summary

New modern researches (2000–2012) of Fengtian warlords group in Shenyang are analyzed on the basis of materials published by Chinese scientists with the help of the museum of residence of the leaders of this group Zhang Zuolin and Zhang Xueliang.